

Искали мы, в первую очередь, любой населённый пункт. Правда, это оказалось не так просто, как я думал в начале. Дело тут было вот в чём. Несмотря на довольно обширные территории Ратании, её иногда называют страной Дебрей, потому что вся страна - один гигантский лес. Деревенским жителям приходится выкорчёвывать деревья, чтобы отвоевать у леса земляную делянку, пригодную для посевов. В городах проще. Там народу намного больше, поэтому расширить территорию совместными усилиями рабочего люда легче. Но, всё это понятно, только обращаешь на это внимание, когда видишь это перед глазами. А сейчас мы бродили по лесу и никак не могли сориентироваться или уловить где же тут хоть одна деревня или хотя бы дорога. Действительно страна лесных дебрей.

Бродить по лесу трудностей нам не составляло. Мила, считай, лесной житель, а я в лесу как рыба в воде. Магия обеспечивала нас провиантом, поэтому и с охотой проблем не было. Ну а найти воду в лесу способны даже некоторые смыслённые дети. Просто нужно знать, как искать и в какую сторону идти.

Один раз нам на пути попались самые настоящие хищники этого мира. Это были Шадары. Древние магические существа, которых то ли вывели древние маги с помощью магии, то ли приручили. Хотя, все склоняются больше к первому варианту, из-за их внешнего вида. Шадары имел такой облик, словно бы части животных срастили вместе, и получившееся животное назвали Шадаром. У них была оленья голова с рогами, волчья шея и тело, сами лапы были похожи на кошачьи, с их изогнутыми когтями полумесяцами. На спине шадара были орлиные крылья, а хвост у него был как у ящерицы, и очень длинный. Эти существа достигали ростом в холке до двух метров. Правда, это размер самого большого убитого шадара, другие не такие крупные и высотой, примерно, по плечо взрослому человеку. Однако, эти животные обладают каллосальным боевым потенциалом. Не просто так их прозвали пожирателями магов. Иногда встречаются шадары, которые, как бы, впадают в бешенство. То ли это у них возрастное, то ли просто съедают что-то не то и они начинают звереть. Тогда бешенный Шадар прилетает в ближайший населённый пункт и начинает кровавую жатву, пока его не смогут убить маги.

В остальных случаях, шадара днём с огнём не найти. Животное это крайне умное, не поддающееся дрессуре ни в каком виде. Не одна сотня магов пыталась их приручить, но так успеха никто и не достиг. Зато шадары получили прозвище «пожирателей магов», потому что всех этих горе-дрессировщиков сжирали, даже если это были всего лишь малыши шадара. Но! Кровь шадара может вылечить резаные и колотые раны, их внутренности используют для приготовления некоторых эликсиров. Поэтому некоторые маги за ними охотятся. Но как я и говорил, шадар не тот зверь, которого можно просто так найти, как какого-нибудь зайца. Это самый натуральный хищник, боевая химера, как их иногда называют маги, и они очень хорошо умеют как охотиться, так и прятаться. В среднем, для убийства одного Шадара посылают пятёрку серебряных магов, этого достаточно чтобы скрутить или убить обезумевшего шадара. Только вот чтобы убить не обезумевшего шадара, нужно минимум пятёрка магов золотого ранга. Когда они впадают в безумие, их победить куда проще, чем встретившись с ним в дикой природе.

Думаю, теперь вам понятно, почему мы притворились с Милой «очень тихими брёвнышками», когда в двадцати метрах от нас рухнули два сцепившихся шадара. Мила попыталась инстинктивно завизжать, от испуга, но я успел ей закрыть рот ладошкой и повалить на землю. Шадарам было не до нас, они явно что-то не поделили. Правда, бились они, явно насмерть. На их оленьих головах было всё как и у обычных оленей. Те же рога, ушки, глаза, только вот зубы были как частокол игл в два ряда. Если шадар вцепится вам в руку, считайте, что у вас больше нет этой руки. Челюсти шадара смыкаются так, словно бы две бритвы, сверху и снизу, отрезают кусок. И два этих ужасных и очень мощных хищника сражаются прямо у нас на глазах. Их атаки очень стремительны, движения не теряют звериной грации, что заставляет

ваш взгляд следить за ними не моргая. Тем временем хищники вырывали куски плоти друг из друга. Мех у них был короткий, всего с ноготь, но с более коротким подшёрстком, из-за чего их мех ценился очень и очень дорого. Правда, он не линял, не терял цвет, поэтому среди дворянских женщин, если у них была шуба из шкуры Шадара, то их состояние автоматически приравнивалось к состоянию зажиточных графов. Ну и стояла она целое состояние. А тут два этих хищника рвут друг друга в клочья, один был бежевого цвета, с белой грудиной, а второй чёрного, с красной грудью. И тот, что был чёрным - явно побеждал. Он ещё до приземления успел перекусить левое крыло бежевому, а сейчас они вообще изувечили друг друга, отрывая сразу куски плоти друг от друга.

Ужасающее зрелище, на самом деле. Стоят два могучих и яростных хищника, которые вызывают трепет просто своим видом. Но сейчас, из их ран обильно течёт кровь, и они оба слабеют на глазах. Тот, что чёрный, явно старается показаться выше, для чего гордо поднял голову и смотрит на бежевого с высокока. А вот бежевый уже начал сдавать, поэтому его голова была наклонена к земле, и он изподлобья взирал на своего врага. Схватка близилась к развязке, это поняла даже притихшая возле меня Мила, которая от страха даже дышала через раз. Мне и самому было страшно. Я вообще Шадаров приравнивал к драконам, которых видели вживую наши прадеды, а сейчас их и след простыл. А теперь лежу в высокой травке, притворяясь бревном, лишь бы эти хищники меня не почувствовали. Каким-то чутьём я точно был уверен, что эти два существа, конечно же, знают о нашем присутствии, но сейчас они решают свои дела, и победитель про нас явно не забудет. Поэтому, как только победитель одержит победу, я намеривался добить его, чего бы мне это не стоило. Я должен суметь защитить Милу. Наивно с моей стороны? Даже очень... Но выбора у меня нет. Я чувствовал, что мы следующие.

Миг, когда они замерли в этих позах, закончился в мгновение ока, и с весьма удивительным концом. Чёрный рванул вперёд, а бежевый его ждал, выпустив когти в землю. Стремительный рывок чёрного в конце и бежевый тут же принимает его на рога, как это делают олени. Шея и грудь чёрного Шадара оказываются проткнуты ветвистыми рогами, но жизнь в его глазах не угасла. Казалось, что даже наоборот, вспыхнула ещё ярче. Так я думал в начале, но потом понял, что это была слепая ярость и предсмертный рывок. Чёрный дёрнулся всем телом, из-за чего насадился на рога бежевого ещё сильнее. Дикий рёв боли прокатился по лесу, и сразу затих, потому что благодаря этому рывку чёрный теперь мог дотянуться до холки бежевого. С чавкающими звуками чёрный начал буквально жевать загривок бежевого, от чего тот тут же рухнул. Видимо, чёрный с первого раза перекусил ему позвоночник. Теперь бежевый лишь хрипел, глядя куда-то в сторону, пока чёрный продолжал рвать его мощную шею, стараясь наносить укусы и сразу рвать плоть. Его время было на исходе, и он наносил ран так много, чтобы точно быть уверенным, что его противник тоже больше не покинет это место. Зрелище было более чем кровавое, но на долго сил чёрного не хватило, он потерял крови не меньше чем бежевый, от предыдущих ран. Последним укусом чёрный Шадар перекусил шею бежевого, но на этом всё и закончилось, после чего зверь навзничь завалился вбок.

Именно в этот момент я на долю секунды обомлел и меня сковал страх так, что я просто окаменел. Чёрный, перед тем как завалиться, посмотрел прямо мне в глаза. Я понял, что моё чувство, что мы не остались незамеченными, меня не подвело. Если бы у него хватило сил, он бы непременно кинулся бы и на нас. Только что он перекусил шею врага, потом поднял голову и посмотрел вправо, мне в глаза, и только потом завалился на правую сторону. Если я просто окаменел, то вот Мила такого пристального взгляда в нашу сторону не выдержала, банально описавшись. Честно говоря, я никогда не чувствовал себя так близко к смерти. Я навсегда запомню этот взгляд Шадра в последний миг его жизни. Ну а на то, что Мила описалась, я старательно не обращал внимания, чтобы не смущать её. Тут не каждый воин или маг

сдержится, не говоря уже про девушку.

Дикая ярость, которая чуть ли не буквально витала в воздухе, отступила, и позволила нам нормально дышать. Смерть животных не прошла мимо моих глаз... Сейчас я видел, как два мёртвых тела испускают сотни маленьких частиц жизненной силы.

- Они умерли? - шёпотом спросила меня Мила, при этом стискивая мою руку своими руками.

- Да. - кивнул я, потому что видел их смерть буквально.

В их телах было куда больше жизненной силы, чем в сотне людей, намного больше. Не знаю что на меня нашло, но я встал и пошёл к их телам. Я думал лишь о том, что я хочу поглотить всю эту силу. Что я хочу впитать в себя частичку их дикой мощи, чтобы я был таким же сильным и опасным, как и они. Чтобы меня тоже так же боялись...

- Я... Хочу... Их... Силу... - проговорил я на грани слышимости, но Мила меня услышала.

- Стой! - пискнула Мила, когда я начал вставать, - Ты куда!? - шёпотом добавила она, - Не оставляй меня!

Я уже ничего не слушал. Моя вспотевшая ладонь выскользнула из хватки Милы, и я на деревянных ногах пошёл к телам Шадаров. Когда я остановился в метре от них, я раскинул руки в стороны и сосредоточился. В голове царил тишина и отречённость, я знал что нужно сделать, и как, чтобы получить желаемое. Закрыв глаза, я сделал глубокий и медленный магический вдох. Жизненная сила мигом растеклась жидкой раскалённой сталью по всему телу, её было очень много. Ещё вдох, затем ещё и ещё, пока я не понял, что если хоть ещё одна капля их жизненной силы попадёт в моё тело, то я попросту не выдержу. Внутри меня плескалась раскалённая магма, но я даже не повёл глазом. Нет, мне было очень больно, но рядом стояла бледная Мила, с ужасом глядя на меня. И это меня беспокоило сильнее боли. Они ничего не говорили, просто в её глазах плескался ужас.

Мне нечего ей было сказать. Я предполагал, почему она в ужасе, но говорить об этом в слух не хотел. Нашу «немую» сцену прервал хлюпающий звук, и нам вмиг стало не до этого, потому что этот звук исходил от бежевого шадара. Несмотря на весь свой испытываемый ужас, Мила мгновенно очутилась у меня за спиной, потому что шадара она боялась явно больше, чем меня. Его тело было недвижимым, но звуки исходили точно от него. А у нас от этих звуков мурашками на спине аж стягивало кожу. Мы так и стояли как два соляных столба, пока из под хвоста бежевого шадара не вывалился белый мешок. Я моментально оказался там. Только что, каким-то неведомым образом, мёртвый шадар родил детёныша. На сколько я знал, если мать погибала, то и дети внутри её чрева тоже гибли. По крайней мере так было у собаки в замке Барона. Тогда псать сокрушался, что эта сучка сама сдохла и щенков за собой утащила. А тут, словно вопреки законам природы...

- Ч-что это? - еле живым голосом спросила у меня Мила, прячась за моей спиной и глядя на белый кожаный мешок.

- Её ребёнок. - кивнул я в такт своим словам.

А внутри белого кожаного мешочка явно что-то шевелилось. Точнее, мы прекрасно знали, что было внутри мешка. Почему-то в этот момент мне стало жалко только что родившееся существо. Он только родился, а уже был сиротой. И сейчас ему никто не поможет выбраться из этого мешка. Этим должна была заняться мать, которая сейчас мертва, поэтому щенок просто обречён задохнуться. Маленькое животное, размером немногим больше обычной домашней

кошки, всеми силами старалось выбраться, но у него ничего не получалось. Его когти были ещё слишком слабы, а зубами он пользоваться ещё не научился. Жестокая судьба не оставила ему шансов на жизнь. Почему-то сейчас я подумал, что он имеет право на жизнь, раз он уже родился. Ему будет тяжело, но он сможет выжить. Я тоже выживаю и борюсь за жизнь, и он сможет. Я тут же присел и разорвал кожистый мешок. Честно говоря, если бы во мне сейчас не плескалась жизненная сила двух Шадаров вперемежку с маной из окружающего пространства, то я бы этот мешок голыми руками тоже не разорвал. Маленькие жёлтые глазки тут же распахнулись, а потом маленькая головка несмело потянулась ко мне. Невольно я потянул руку ему навстречу, потому что часто гладил обычных кошек в деревне и в замке. У меня попросту вылетело из головы, что эта кроха Шадар, за что и поплатился. Я и глазом моргнуть не успел, как маленькая пасть сомкнулась у меня на руке, между большим и указательным пальцем.

- А-а-а! - завизжала тут же Мила у меня за спиной, - Гадина! А ну отпусти моего мужа! - мигом присела девушка и попыталась ударить правой рукой маленькое существо.

Не знаю почему, но я поймал руку Милы за запястье и остановил её. Я сейчас не чувствовал боли от укуса, потому что внутри меня кипела магма.

- Ч-что... - удивилась Мила и посмотрела мне в глаза.

- Не надо. - отрицательно покачал я головой. - Его судьба и так наказала остаться сиротой. - спокойно проговорил я.

- Раки, он же укусил тебя... Тебе не больно? И почему у тебя глаза светятся? Это из-за того что ты поглотил их жизненную силу? - завалила она меня вопросами.

Я лишь молча ухватил пальцами левой руки за голову малыша и заставил его расцепить зубы. Кровь из моей руки текла как из носика чайника, что меня несказанно удивило, поэтому я поспешил наложить на себя заклинание Исцеления сразу третьего ранга, и только после третьего по счёту кровь остановилась окончательно. Детёныш был безрогим, с пепельного цвета мехом. Сейчас он слизывал длинным змеиным языком кровь с мордочки, при этом помогая себе своими крылышками держать равновесие, стоя на лапах, он так ими и упирался в землю, используя как подпорки. Пока я лечил себя, маленький шадар неловко подполз чуть ближе к маленькой лужице моей крови, после чего обнюхал её и начал слизывать с земли, при этом попискивая и жадно урча.

- Он слизывает твою кровь. - с опаской глядя на маленькое существо, проговорила Мила, инстинктивно держась за моё плечо, потому что боялась.

- Пусть. - я сжал и разжал несколько раз правый кулак, после чего встал. - Пошли отсюда, пока сюда кто-нибудь ещё не рухнул. - хмуро проговорил я, так как на боль внутри тела от переизбытка чужой жизненной силы я не обращать внимания уже не мог.

- Пошли. - тут же согласилась со мной Мила.

С каждым моим шагом боль внутри моего магического ядра нарастала всё больше и больше. Видимо, жизнь меня ничему не учит. Мне совсем не стоило поглощать всю их жизненную силу, хватило бы и трети части за глаза. А я, дурак, сильно пожадничал. Теперь мне будет очень больно, и я сам в этом виноват. Тем временем Мила решила задать мне вопрос, который её очень беспокоил.

- Раки... - чуть ли не шёпотом проговорила она, чтобы привлечь моё внимание, так как я сейчас

смотрел в землю и стиснув зубы переставлял ноги, - Ты поглотил их жизненную силу... - проговорила девушка так, словно бы я сделал очень ужасную вещь.

Я могу её понять. Веками люди терпели беды от обезумевших некромантов, которые вырезали целые сёла, чтобы увеличить свою магическую мощь. Они жаждали силы, эта идея становилась маниакальной в их головах. Поэтому они пускали под нож в жестоких кровавых ритуалах и детей, и стариков, и женщин с мужчинами. Некоторые даже рогатый скот не жалели. Хотя, о какой жалости может идти речь, когда у этих извергов рука поднималась даже на младенцев? Но некромантию не запретили. Если запретить, то кто тогда будет упокаивать ожившие кладбища, кто будет допрашивать убитых? Только некроманты могут это сделать, и только благодаря ним правосудие может вершить свои дела, безошибочно карая убийц.

Но, некромантия коварна. Сродство с «стихией» некросов, позволяет магу управлять жизненной силой. Либо внутри своего тела, либо внутри чужого. Проклятия некромантов могут снять только Малефики, маги тьмы, напрочь оставляя без работы в этой сфере магов света, которые специализируются на очищении и исцелении от любых болячек. Чужая поглощённая жизненная сила позволяет существенно увеличить силы мага. Тут дело касается как магического дара, так и продолжительности жизни в целом. Некоторые старые маги начинают изучать магию некромантии, чтобы пожить на этом свете ещё немного. Однако, некромантия не позволяет магам поглощать всю жизненную силу своих жертв, десять процентов - это максимум. Я же, благодаря знаниям Раймхаркока, могу поглотить всё до капли.

Тут дело в магическом потенциале. Взять даже, к примеру, магический вдох. Никто из магов моего мира не может его осуществить. Моё магическое ядро устроено так, что способно поглотить любую ману и усвоить её, преобразуя в свою, потому что древняя магия, которая течёт в моих жилах, в десятки раз могущественнее стихийной магии. Поэтому для меня не проблема «переварить» ману из окружающего пространства или даже жизненную силу. Если маг воды передаст свою ману магу огня, то как минимум огневик может загнуться. Поэтому есть целая куча заклинаний, которые фильтруют ману до нейтрального «окраса». И благодаря нейтральной мане, маг воды, например, сможет использовать исцеляющее заклинание. Да, с существенными потерями, но маг воды сможет исцелить. Для меня вообще не проблема окрасить свою ману в стихийный цвет, потому что стихийная мана для меня в стократ проще управляется, чем моя родная. Я могу вдохнуть жизненную силу сам, благодаря своему магическому потенциалу, когда некромынты делают это с помощью различных ритуалов и артефактов. Именно поэтому они могут поглотить лишь жалкие десять процентов.

Но вернёмся к некромантам... Многие из них решаются на убийство ради увеличения своей магической силы. Ведь если ты достиг предела на серебряном ранге, то этого, рано или поздно, становится мало. Хочется больше власти, уважения, денег, женщин, но для получения всего этого - нужна сила. Поэтому некроманты и выбирают такой простой путь, хоть и кровавый. Ведь куда проще убить десяток человек, чем три года усердно заниматься и «обтачивать» свой дар как оружие или точный инструмент. Для них это становится не важно. Государства нашли выход, чтобы всегда контролировать некромантов, по одной простой причине - они полезны, как инструмент государства. Сейчас все некроманты находятся на госслужбе, все некроманты под приглядом. Если ты родился некромантом, то ты обязан работать на государство. А если не хочешь, то подожди палача, он быстро вернёт твоё желание к жизни. Вот такие дела сейчас обстоят с некромантами. Но, так было не всегда, и все прекрасно помнят былых ужасных некромантов, которые вырезали всех живых, до кого могли дотянуться. Если маг некромант, то его опасаются в два раза сильнее, чем любого другого мага. И именно поэтому Мила сейчас и задала мне этот вопрос, она боялась, что я стану таким же безумным пожирателем жизненной силы других.

- Да, Мила, поглотил... - кивнул я в такт своим словам.

- Без ритуалов, без жертвенных клинков, без единого заклинания... - перечислила она, - Это очень пугает... - поёжилась она и приобняла себя руками, стараясь разгладить мурашки на руках.

- Я не знаю, что ты сейчас хочешь от меня услышать. - с тяжким вздохом ответил я, - Я не собираюсь становиться маньяком и убивать людей сотнями, чтобы стать сильнее. Нет. Это не мой путь. Но если какой-то маг попытается меня убить, и я смогу его одолеть, то я не побрезгую и выпью его досуха.

- Это поэтому ты так легко согласился пойти в армию, даже несмотря на то, что скоро начнётся война? - тут же спросила она, - Будешь убивать врагов и пить их силу... И никто тебя не сможет упрекнуть... - на лице Милы эмоции перетекали из одной в другую, и понять её было сложно, но она точно во мне разочаровалась.

- Нет, Мила, всё не так. - вяло отмахнулся я рукой, - Я иду в армию, чтобы стать законным гражданином этой страны. Это в первую очередь. А вот уже через что мне придётся пройти и что сделать, это уже не важно. Если мне встретится на пути человек, который захочет меня убить, то если мне хватит сил, я его убью. Если посчитаю нужным - выпью его остатки жизненной силы, чтобы стать чуть сильнее самому. Но я никогда не стану убивать человека, кем бы он ни был, только лишь для того, чтобы выпить его. Я не чудовище. У меня есть свои принципы, несмотря на мой малый возраст. Смерти заслуживают те, кто хочет убить сам. На войне этого не избежать. Все будут выполнять приказ убить врага, если война всё-таки состоится. - попытался я объяснить Миле так, как думал на самом деле.

- Это плохо... - протянула она, - Если поглощать чужую жизненную силу, то рано или поздно потеряешь себя. - проговорила она и начала шмыгать носом.

- Теряют себя сумасшедшие некроманты. - отрезал я, - Потому что они видят свой смысл жизни в том, чтобы получить ещё больше силы. Поэтому они убивают невинных, детей и стариков, младенцев. Мой смысл жизни в совершенно в другом... Я не стану чудовищем... Я не буду ради этого убивать. - вздохнул я.

- Но ты же сказал, что если тебя попытаются убить, то ты убьёшь сам и выпьешь его! - упрекнула меня Мила.

- А почему я должен проявлять к врагу милосердие? - вскинул я бровь, тем не менее глядя себе под ноги, - Он пришёл убить меня - значит он враг. Там не будет места сантиментам, милосердию или чему-то такому. Почему я не могу получить от врага частичку его личной силы? - задал я риторический вопрос, но Мила поспешила на него ответить.

- Потому что это не правильно! Ты не вправе отнимать чью-то жизнь. - выдала она, а я аж остановился и уставился ей в глаза, после чего она отвела взгляд.

- Я тебя не понимаю... - начал я, - Если на меня нападут, пусть даже твои эльфы из Кровавой Лилии, я что, должен стоять и смотреть как они убивают меня? И если даже меня они не тронут, то тебя попытаются убить точно. Что ты мне прикажешь делать? Стоять и смотреть?

- Нет. - буркнула Мила.

- Вот именно! - кивнул я, - Я убью любого, кто попытается тебе навредить! Я не позволю никому тебя ни обидеть, и уж тем более убить. Костями лягу, но всех порешу. Но я прекрасно

понимаю, что на всех сил у меня может не хватить. И для того, чтобы стать немного сильнее, чтобы этих самых сил в самый опасный момент мне хватило, мне всего лишь нужно поглотить жизненную силу моего врага. Я тренируюсь и так, и скаждым днём становлюсь чуточку - но сильнее. И я не вижу ничего плохого в том, чтобы поглотить жизненную силу.

- Но это плохо... - перебила Мила и посмотрела мне в глаза. - Плохо, понимаешь?

- Хорошо, давай по-другому. - кивнул я. - Тот вампир, который хотел тебя тогда изнасиловать, добился бы своего. Я сидеть сложа руки не собирался, и сделал бы всё, чтобы убить его. Допустим, я его убил. Что плохого в том, если я поглосчу его жизненную силу, чтобы стать сильнее? Не нравится?! - вскинул я брови глядя на скривившуюся мордашку Милы, - Возмём этих шадаров... Они убили друг друга. Они мертвы, и больше никогда не встанут с того места, где сейчас лежат. Что плохого, что я поглотил их силу? А? - спросил я.

- Ты можешь потерять себя... - уже не так уверенно проговорила Мила.

- Себя я потеряю, если не смогу защитить тебя, или ты не дай боги погибнешь и я никак не смогу помешать этому. Вот тогда - я потеряю себя. Или ты думаешь, раз у меня древняя магия, то я смогу раскидать эльфов из Кровавой Лилии одним пальцем? Нет, лично я так не думаю! Боевой клан эльфов, да ещё и магов, который хочет убить тебя... На мой взгляд, это как-то уж слишком. Эльфы во всём превосходят людей на пару десятков голов. Если лучник, то десяток раз стреляет лучше любого лучника человека. Если воин, то в бою может сражаться против десятков мастеров людей. Ну а если маг... В общем, я не уверен, что я смогу в ближайшем будущем одолеть хотя бы одного мага эльфа, не говоря уже про целый клан боевиков! - скривился я. - Поэтому, я попрошу тебя впредь больше не лезть ко мне с вопросом о поглощении жизненной силы. С твоей стороны - это плохо, а с моей - это ещё один крошечный шанс выжить мне самому и сберечь тебя. Вот если я стану убивать всех и вся без разбору и выпивать их, я тебе сейчас даю разрешение убить меня. Просто подойдёшь ко мне и скажешь, что я стал чудовищем, а потом воткнёшь мне кинжал в сердце. - отмахнулся я в конце, потому что уже устал разъяснять.

- Ты боишься их? - спросила Мила, словно бы украдкой, при этом мельком глянув на меня.

- Мила, ты сама-то как думаешь? - вскинул я бровь, - Что я сейчас могу противопоставить боевому магу, хотя бы просто человеку? Так, отмахаться на скорую руку да слинять может быть получится. Но уж никак не победить в честном бою. Про мага эльфа я уже вообще молчу. Я не боюсь, но встречаться с эльфами клана Кровавой Лилии не имею ни малейшего желания. - пояснил я. - Я здраво оцениваю свои силы, мне попросту нечего противопоставить. - пожал я плечами.

- Хорошо. - кивнула Мила и подошла ко мне, заискивающе глядя в глаза, и как только она подошла совсем близко, тут же обняла меня, уткнувшись в шею носом. - Я тебя поняла. Прости меня. Просто я переживаю, что из-за поглощения жизненной силы ты вдруг потеряешь рассудок, и тогда я потеряю тебя. Мне даже просто представить страшно такое, не говоря уже про испытать наяву. Я просто боюсь. - затихла она как только договорила.

- Поэтому я тебе и говрю, что если я что-то делаю, значит так нужно. - проговорил я и обнял её за спину, - Я стараюсь как могу, и пытаюсь подготовиться к нашему нелгкому будущему. Я попросту уверен, что рано или поздно нас найдут и твои и мои проблемы из прошлого, и никуда мы от этого не спрячемся. И я просто хочу встретить эти проблемы во всеоружии, чтобы потом не сожалеть, что я упустил шанс стать сильнее, потому что поглощать жизненную силу других нехорошо или что-то вроде того. Надеюсь, ты меня поймёшь... - вздохнул я.

- Я тебя понимаю. - отпрянула Мила и посмотрела мне в глаза. - Просто мне страшно, что однажды ты потеряешь себя... Я просто столько этих рассказов ужасных прочитала про некромантов, поэтому...

- Ну всё-всё, - успокаивающе погладил я её по спине, - не стану я таким. Мне это не нужно. Я не собираюсь переступить эту тонкую грань. - проговорил я, после чего прислонил свою щеку ко лбу Милы.

- Ой! - тут же отпрянула она с удивлением глядя на меня, - У тебя очень сильный жар! - вскинулась она и моментально вскинула руку к моему лбу, чтобы убедиться, что ей не показалось.

- Это обратная сторона поглощения жизненной силы. - пояснил я, - Сейчас моё магическое ядро раздувается как тесто на горячей печи, резерв растёт прямо на глазах, и я испытываю ужасную боль от всего этого. - криво улыбнулся я. - Не переживай, это пройдёт. - попытался я её успокоить, так как на лице Милы был просто ужас попеременно с шоком.

- И ты всё это время молчал!? - чуть ли не прокричала она. - Почему ты мне ничего не сказал? - с укором и лёгкой обидой в голосе спросила она.

- Я не хотел, чтобы ты переживала. - пожал я плечами.

- А когда я вот так об этом узнаю, это что, лучше что ли? - вскинула она брови.

- МР-Р-Р-Я-А-А-А-У!!! - раздался полу рёв полу крик по лесу, словно бы гигантскому коту прищемили хвост.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/40026/902308>